Глава 2

Из-за того, что она была принцессой из императорского дома, Чжао Пэн в то время, переняв воспоминания Цинь Пэн, уделила пристальное внимание ее младшему брату.

Мать Цинь Пэн была довольно оригинальной, когда-то благодаря своей красоте она преодолела многие трудности на пути к обретению милости, в результате чего и появилась Цинь Пэн. Когда Цинь Пэн было шестнадцать лет, она вновь вступила в борьбу, полагаясь на престиж мужа Цинь Пэн – Вэй Яна, вследствие этого на свет появился младший брат Цинь Пэн, самый младший принц – Цинь Мин.

Поскольку он родился слишком поздно, наследнику престола скоро уже должно было бы исполниться тридцать лет, а Цинь Мину сейчас было только девять лет, никто и не воспринимал Цинь Мина как угрозу, но из-за того, что Шу-мэйжэнь так и не смогла стать фавориткой, императрица, использовав нечестные приемы, ухитрилась добиться удаления из дворца Шу-мэйжэнь и Цинь Мина, подыскав им место в присмотре за усыпальницей императора.

Цинь Пэн спокойно и тихо ремонтировала буддийский храм Хуго, не особенно общаясь со своим младшим братом, только во время празднования Нового года и других праздников она попадала в императорский дворец, так они встречались несколько раз, но из-за того, что Чжао Пэн специально припоминала все о Цинь Мине, она сразу же его с трудом, но признала.

Раз уж здесь появился Цинь Мин, то должно быть произошло какое-то большое событие, хотя Чжао Пэн всем сердцем стремилась вернуться в Северную Янь, однако ей хотелось туда вернуться все же живой.

Взгляд Чжао Пэн задержался на лице Дун Ю, и она пронзительно холодным голосом спросила:

-Что случилось?

Дун Ю на мгновение растерялся, тотчас же заметив, что сила в голосе Цинь Пэн отличается от былой. В прошлом у Цинь Пэн была послушная, со всем соглашающаяся натура, и когда он пришел сюда вместе с Цинь Мином, он беспокоился больше из-за трусливости Цинь Пэн, сейчас же смотря на сохранившую выдержку принцессу, Дун Ю немного успокоился в душе, и немедленно ответил:

-Восстал третий принц, объединившись с императрицей, они окружили запретный город! Была ли в курсе всего этого Ее Высочество?

Когда Чжао Пэн услышала эту новость, она внезапно разозлилась.

Была ли она в курсе?

Такое большое событие, но настоящая Цинь Пэн ни малейшего! понятия! не имела!

Эта идиотка ремонтировала и строила буддийский храм, мирно отдыхала в храме Хуго, ничем не интересуясь.

Однако сейчас было не то время, чтобы заниматься этим вопросом, она села на стул, взглянула на Цинь Мина и холодно сказала:

-Просто расскажи, что произошло.

-Вчера ночью ван Хуайянь вошел во дворец, сегодня утром старики во дворце рассказали мне, что государыня-императрица принесла факел во дворец императорских жен заперла его и сожгла заживо всех принцев, сейчас в кровном родстве с Его Величеством остался лишь шестнадцатый Его Высочество. Матушка все строила предположения, если бы ван Хуайянь в самом деле восстал, пожалуй, ничего доброго бы не вышло с Его Высочеством, и она говорила, что лучше Его Высочество отправить к Вам сюда...

С этими словами Дун Ю скрытно посмотрел на Цинь Пэн, но увидел хладнокровное выражение лица Цинь Пэн без малейшего следа паники. Разве он не предполагал, что она здесь строит различные предположения и, потеряв голову, застигнутая врасплох не сумеет принять необходимые меры?

Сердце Дун Ю пропустило удар, он некоторое время засомневался в намерениях Цинь Пэн, а потому, немедленно встав на колени, взволнованно сказал:

-Ваше Высочество, матушка действительно не видит выхода. Его младшее Высочество - Ваш родной младший брат, если Вы не позаботитесь о нем, нет никого, кто бы позаботился о нем.

-Я и хочу присмотреть за ним.

Чжао Пэн глубоко вздохнула и неторопливо открыла глаза:

-Однако смогу ли я его воспитывать? Ты же знаешь, что я его кровная сестра, но знает ли об этом ван Хуайянь?

Когда Чжао Пэн вспоминала имя этого человека, ее сердце по-прежнему не могло оставаться спокойным. Однако она подавила свои беспорядочные чувства, перестала думать о своих долгих отношениях с Цинь Шухуаем, и всю свою мыслительную работу направила на то, как сейчас следует поступить.

Бежать - нет, бежать она не сможет, если Цинь Шухуай действительно имеет какие-то намерениям и собирается убивать, с его навыками они не смогут совершить побег именно сейчас.

Нужно подумать, что сделать, чтобы у Цинь Шухуая не было намерения убивать. Как же быть?

Чжао Пэн стремительно выпрямилась и, повернувшись, спросила у Дун Ю:

-Какая сейчас обстановка в Северной Янь? Кто государь? Какая мощь у этой страны? Произошли ли в последнее время какие-то важные события в правительстве? Есть ли еще на юге все эти мелкие государства? Какова их тенденция развития? И спокойно ли сейчас царство Чэнь?

Дун Ю, дослушав все вопросы Чжао Пэн, не мог не забеспокоиться:

-Ваше Высочество, разве все это крайне срочно? Для чего Вы спрашиваете об этом? Все же сейчас крайне срочно отправить младшее Его Высочество...

-Я тебе задала вопросы, и ты должен ответить, неужели этой все еще требуется, чтобы какой-то слуга наставлял ее?! - внезапно жестко прикрикнула на него Чжао Пэн.

Дун Ю никогда не видел Цинь Пэн такой, она была сейчас больше похожа на знатную и несравненную дочь императора, обладающую властным высокомерием, заставляющую людей падать ниц и ползать у ее ног.

Дун Ю был побежден властью Чжао Пэн, несмотря на то, что он не хотел рассказывать, все же ответил на заданные вопросы.

После того как Чжао Юй унаследовал императорский трон Северной Янь, он делал все возможное для процветания своей страны, которая сейчас была на подъеме, реальная сила его с каждым днем все увеличивалась, это был достойный противник царства Ци.

А все мелкие государства на юге были побеждены на границе Вэй Янем, и в данный момент они не имеют возможности восстать, но они могут восстать в любой момент в будущем, что также является большим тревожным фактором.

Другими словами, если Цинь Шухуай хочет стать императором сейчас, ему придется столкнуться с двумя препятствиями.

Первое из них - это мятеж в государстве, и либо Цинь Шухуай в своих способностях равен небесным небожителям и самостоятельно сможет стабилизировать ситуацию, не уступая территорий приграничным странам, которые могут воспользоваться внутренними беспорядками в царстве Ци и в какой-то момент начать действовать; либо Цинь Шухуай совершенно не будет обращать внимание на ведение дел в государстве и предпочтет территориальные уступки и станет императором.

Но вполне очевидно, что Цинь Шухуай не является ни тем, ни другим, он не способен стать величайшим под этим небом, так не способен стать и тираном. Так что это препятствие, которое Цинь Шухуай не сможет преодолеть.

Второе - это Вэй Янь.

Цинь Шухуай держит под контролем большую часть войск на севере страны, теперь северная территория царства Ци почти полностью принадлежит ему, однако армия на юге принадлежит Вэй Яню. А Вэй Янь – деверь Цинь Пэн...

И тогда, отношения между Цинь Пэн и Вэй Янем становятся первостепенно важными. Ведь, если бы у Цинь Пэн и Вэй Яня отношения были бы неплохие, в таком случае Вэй Янь непременно бы встал бы на сторону Цинь Мина. И тогда восхождение на престол Цинь Шухуая было бы не таким очевидным.

Чжао Пэн прояснила всю ситуацию для себя и успокоилась.

Она внезапно обнаружила, что если увидеть ситуацию целиком, внутри которой оказалась слабая Цинь Пэн, то неожиданно оказывается, что она является ключевой фигурой.

Она была старшей сестрой принца, невесткой Вэй Яня, и это делает ее могущественным врагом, с которым Цинь Шухуай должен начать противостояние.

Снаружи начали доноситься людские голоса и ржание коней, Чжао Пэн... ах, нет, ныне она должна откликаться на Цинь Пэн, подняла глаза, выражение лица ее пришло в норму, и она сказала:

-Приготовить мне роскошную одежду. Мне нужно омыться и переодеться, подготовить все к встрече высокого гостя.

-Ваше Высочество... – Дун Ю схватился за голову, взывая, он простонал. – Но он же родной Ваш младший брат.

-Я знаю.

Цинь Пэн встала и бросила взгляд на Дун Ю:

-Тебе нет нужды беспокоиться, я сумею спасти своего младшего брата.

Конечно Цинь Мина нужно сохранить, если Цинь Мин умрет, Цинь Пэн также не выживет. Цинь Шухуай радикальный человек – уничтожающий все решительно и бесповоротно, и хотя Цинь Пэн безвольная, однако она также невестка Вэй Яня, и никто не сможет предположить, может ли она внезапно все понять и, действуя сообща с Вэй Янем, будет ли мстить за своего младшего брата.

Цинь Пэн дала обещание, и Дун Ю немного успокоился, взяв с собой Цинь Мина, они ушли в комнату отдохнуть. Чунь Су отправилась за водой для купания Цинь Пэн, и как только она отворила дверь, то немедленно увидела стоявших солдат, они плотно окружили крыло, где находились жилые комнаты, один из них – красивый молодой человек – шагнул вперед и почтительно сказал:

-Подданный Цзянь Чунь получил приказ прибыть сюда, разыскивает местоположение шестнадцатого принца. Будет ли четвертая принцесса столь любезна, чтобы облегчить мне задачу?

Чунь Су была так напугана, что, испытывая смятение в душе, дрожащим голосом проговорила:

-Господин, подождите немного.

Закончив говорить, она закрыла дверь и, подойдя к принцессе, взволнованно сказала:

-Госпожа, как мне поступить?

Цинь Пэн стянула легкое женское платье, передав его Цю Су, и с неторопливым выражением лица сказала:

-Скажи ему, что шестнадцатый принц действительно находится здесь со мной, вот только я не знаю этого господина и потому прошу позвать Цинь Шухуая. Чего ты боишься?

Цинь Пэн усмехнулась. На ее лице, таком же прекрасном как пион, появилась улыбка, которая мгновенно заставила людей почувствовать, что в мире настала весна.

Цинь Пэн смотрела на стоявшую перед ней служанку, оцепеневшую от испуга, мягким голосом она произнесла:

-Эта здесь, соберись с духом и иди, не нужно ничего бояться.

Услышав подобные слова, Чунь Су мгновенно ощутила в себе достаточно отваги, она поклонилась, как подобало по этикету, и покинула их, с вытянутой в струнку спиной, но без высокомерия и заискивания она сказала Цзянь Чуню:

-Принцесса сказала: шестнадцатый принц действительно находится здесь, однако она не знает господина, потому попросит господина доложить вану Хуайаню, что принцесса будет говорить только с ним.

Эти слова превзошли ожидания Цзянь Чуня.

Цзянь Чунь уже встречал Цинь Пэн на дворцовом банкете, в то время Цинь Пэн случайно смахнула на землю одеяло и, сразу же испугавшись, она залилась слезами, все присутствующие тогда люди говорили, что эта принцесса труслива как заяц, а вся семья тогда очень на нее разозлилась.

Потом Цзянь Чунь, уже находясь в армии, периодически общался с Вэй Янем, и Вэй Янь, когда он упомянул эту женщину из его семьи, сказал следующее: послушная.

Он только что лично видел служанку, и эта служанка была робка, Цзянь Чунь полагал, что слуга очень похож на своего хозяина, в таком случае Цинь Пэн, вероятно, будет похожа на зайца. Либо соври от испуга, либо просто скажи, что Цинь Мина здесь нет. Или просто сдай человека напрямую, взывая о пощаде для себя.

Откуда же он мог знать, что когда эта служанка выйдет еще раз, она неожиданно изменится, словно став другим человеком, и каждое ее движение было совершенно спокойным, как у высокопоставленных женщин-чиновниц во дворце.

Цзянь Чунь многозначительно посмотрел на Чунь Су, после чего сказал со смехом:

-Хорошо, я немедленно уйду с донесением, затрудню просьбой принцессу подождать некоторое время.

Закончив говорить, Цзянь Чунь направил людей за Цинь Шухуаем.

А Цинь Пэн в своих комнатах, причесавшись и умывшись, надела совершенно черное пао, расшитое золотой нитью и пятью фениксами с широкими пышными рукавами, сверху длинное красное платье с вышитыми облакообразными узорами и с чисто белым шлейфом внутри, красный пояс с подкладкой на черном фоне, на голове золотой цветок, инкрустированный жемчугом, к обеим сторонам пучка прикреплены две жемчужные подвески одного цвета и узора, плавно покачивающиеся при движении, благодаря чему она выглядит чрезвычайно торжественно и роскошно, но при этом красиво и элегантно.

У Цинь Пэн была прекрасная внешность, лишь из-за того, что она в прошлом всегда послушно поддакивала, ее личностные качества были очень неясными, она не превозносилась поэтами, снаружи слава неслась о дочери тайфу Лю Шиюнь. Прочие говорили, что Лю Шиюнь - первая красивая барышня в царстве Ци, а Сюань Цзин - первая красавица среди женщин, о Цинь Пэн же говорили, что она красива, но лишена всяческого очарования.

Правдивые слова.

Однако теперь, когда Чжао Пэн оказалась в теле Цинь Пэн, вспомнился многолетний опыт пускать пыль в глаза, она, одевшись в это великолепное церемониальное платье, восстановила свое прежнее восприятие, и прислуживающая ей и помогавшая одеться Цю Су, изумленная такой трансформацией хозяйки, прошептала:

-Госпожа сегодня... Кажется непохожей на себя.

-Ты слышала, как говорят, что, став матерью, обретаешь твердость?

Цю Су ничего не поняла, Цинь Пэн смотрела на отражение известной красавицы в царстве Ци в зеркале и равнодушно сказала:

-Как старшая сестра я стала таковой.

В прошлом она была принцессой Юйян Чжао Пэн, и для нее это было верно.

Ныне она стала четвертой принцессой Цинь Пэн, и это тоже было верно.

Выслушав слова Цинь Пэн, Цю Су кивнула в знак согласия и произнесла:

-Госпожа верно сказала.

-Не нужно называть меня госпожой.

Цинь Пэн не нравилось такое обращение, она чувствовала себя неловко, девушка подумала, после чего произнесла:

-В будущем зови меня хозяйкой.

После того как макияж уже был нанесен, снаружи стали доноситься звуки ставших на колени солдат, спрашивающих о благополучии, - это явился Цинь Шухуай.

Цинь Пэн глубоко вздохнула, подсчитывая годы. Прошло уже больше одного года с того времени, как она будучи Дун Ванъи, умерла. Вдруг она вновь увидится с этим человеком, «бывшим мужем», за которым трижды была замужем, у Цинь Пэн в душе творился настоящий хаос, она сжала ладонь в кулак, и только когда центр ладони стало покалывать от боли, заставила свои чувства прийти в норму, в это время почтительно вошла Чунь Су:

-Госпожа, ван Хуайань прибыл.

Цинь Пэн кивнула головой, соглашаясь, она сидела с прямой спиной на круглом молитвенном коврике, ее поза была благопристойна и элегантна, словно она была на большом торжестве, и с серьезным выражением лица она сказала:

-Пригласи.

Цинь Шухуай, стоявший за дверью, заметил, как открылся главный вход, сразу же вошел внутрь.

Цинь Пэн, прищурился глаза, смотрела на него.

Стройный и высокий мужчина, красивое лицо, изысканные черты лица и спокойное и невозмутимое выражение. Когда она поднял глаза, то в его выразительном взоре были тишина и покой, как в глубоком пруду или в запущенном старом колодце, привлекающие людей разведать, так ли они глубоки, если не видно дна.

Ранние лучи солнечного света опускались на него сзади, высвечивались на песцовом меху его плаща, отчего казалось, что все его тело окутано лучами рассвета.

Он стоял перед дверью и смотрел на нее.

В тот момент, когда их взгляды встретились, в его глазах появился намёк на вопрос.

Впереди сидела женщина с изящной осанкой, с большим достоинством, словно птица феникс,

обвивающая верхушку китайского зонтичного дерева, косо смотрящая на толпу внизу.

Естественное благородство принцессы, бесспорно, проявилось в этом человеке.

Не каждая дочь императора будет обладать таким достоинством, можно сказать, что подавляющее большинство принцесс не обладало ничем подобным.

В последний раз Цинь Шухуай видел такое достоинство у дочери императора девять лет назад.

Оно было у его первой жены, которая умерла такой молодой, и которой ныне Северная Янь посмертно присвоила титул - старшая принцесса Хуго Чжао Пэн.

<http://tl.rulate.ru/book/114104/4534567>